

— Да, кстати, а где ты взяла мой номер? — спросил Гу Юй.

— Се Вэнь дал.

— Он?..

Неужели «крот» — это тот самый парень Се Вэнь?

Значит ли это, что сегодняшний ранний подъем можно целиком и полностью свалить на него?

Поскольку Гу Юй жил один, места для трапезы в его доме было немного. Они сидели рядом, на совсем небольшом расстоянии. Но так как они уже несколько дней делили парту в школе, Гу Юй оставался невозмутимым.

Впрочем, нельзя не признать: когда Чи Нинъю молчала, она выглядела довольно мило. Жаль, стоило ей открыть рот, как её скверный характер выставлялся напоказ.

Маленькая, злющая — ну чисто «карманная тигрица». Обидно, что у такой симпатичной девчонки такой скверный язык.

— О чем ты там думаешь? — Чи Нинъю нахмурилась.

Почему ей кажется, что мысли у него совсем не чистые? И что это за взгляд, в котором смешались жалость и досада?

— Думаю о том, что ты очень красивая, — честно ответил Гу Юй.

— ?

— Даже не думай хамить, я тебя предупреждаю, — Чи Нинъю настороженно отодвинулась.

Божечки, ну и ну. У этого летучего мыша явно не все дома.

— Почему констатация факта — это хамство? — парировал Гу Юй.

Он лишь опустил пару незначительных деталей.

— Скажи-ка, ты живешь один и готовить не умеешь. Что ты обычно ешь? — поинтересовалась Чи Нинъю.

— Питаюсь святым духом, — с невозмутимым видом ответил Гу Юй.

— ???

— Да чтоб тебя, разговаривай нормально! — вспыхнула Чи Нинъю.

Он сейчас уплетает обед, который она приготовила, а еще имеет наглость язвить! Бесстыдник!

— Не помню, кто это пару дней назад говорил, что в моей кастрюле — святой дух. Кто бы это мог быть? — Гу Юй подпер лоб рукой.

Чи Нинъю едва не швырнула палочки, готовая перевернуть стол и уйти.

— У тебя в голове только эта ерунда хранится?

Она начала сомневаться: неужели он стал первым в классе только потому, что у него талант запоминать всякие обиды? Она-то об этом уже забыла, стоило ли вообще упоминать?

— У меня хорошая память, что, нельзя?

— Черт, — буркнула Чи Нинъю.

Самое обидное, что возразить было нечего.

Превратив гнев в аппетит, она прикончила большую часть еды.

— Посуду помоешь сам. Пока!

Оборотень потерпела поражение во второй раз.

— Пока, — Гу Юй был в отличном настроении и помахал ей вслед.

— Пока! — Чи Нинъю вышла и захлопнула дверь.

Всю дорогу до дома Чи Нинъю шла мелкими шажками. Сегодня она явно ударилась головой о грузовик, раз решила накормить этого летучего мыша. А он еще и вывел её из себя! Совершенно невыносимый тип!

— Правду говорят в тех фильмах: все эти вампиры — сплошь идиоты!

Она с размаху ударила кулаком по диванной подушке, и та жалобно просела.

Фух. Выпустила пар.

Гу Юй в этот момент не подозревал, какими словами его наградила Чи Нинъю. Он был доволен: вкусный обед поднял настроение, и даже мытье посуды не казалось такой уж обузой.

Закончив с делами, он опустился на диван. Будучи представителем нечеловеческой расы, он обладал весьма гибким «порогом сна». Еще минуту назад он не чувствовал усталости, но стоило расслабиться и остаться в одиночестве, как веки начали слипаться.

Суббота Гу Юя прошла во сне. Больше Чи Нинъю не просила его быть проводником, так что он не знал, нашла ли она дорогу сама.

В воскресенье он выделил время для писательства. Если затягивать дальше, его карьера пойдет ко дну. Гу Юй писал в жанре, который можно было назвать «молодежным». Под влиянием прочитанной ранее легкой литературы, а также из-за того, что его дебютная работа пришлось на период «синдрома восьмиклассника», общая атмосфера в книге была довольно мрачной и пропитанной юношеским максимализмом. Если выразиться помягче — «ощущение юности».

Сейчас он писал продолжение прошлой книги. Сюжет был о герое, который провалил вступительные экзамены в вуз, бездумно прожил студенческие годы, а после смерти родителей в автокатастрофе остался сиротой и покинул родной город. Одиноким, он переехал в далекий город, где в съемной квартире обнаружил... призрака.

Он не видел этого призрака, только слышал голос. После первоначальной паники герой перестал обращать внимание. В конце концов, что ему еще терять?

Это был не хоррор: призрак оказался земным духом, который поддерживал героя, радовался его успехам на работе, утешал, когда начальник кричал на него, и готовил вкусную еду. На первый взгляд — типичная история о спасении. Но на самом деле финал не обязан был быть теплым. Он заготовил огромный сюжетный поворот, связанный с этим духом, так что в конечном итоге история могла прийти к печальному финалу. Вся книга сохраняла ту самую мрачную атмосферу, поэтому даже трагический конец выглядел бы вполне уместно.

Наступил вечер. Гу Юй по привычке вскрыл упаковку быстрого питания — сегодня была паста с томатами.

Вкус лапши был весьма посредственным. Раньше его это устраивало, но после вчерашнего настоящего домашнего обеда он вдруг почувствовал отвращение.

— Так дело не пойдет.

Он достал телефон и принялся листать ленту, жуя лапшу.

Сообщение от Чи Нинъю в списке друзей висело без изменений. В чате была лишь системная запись об успешном добавлении. Гу Юй изменил её имя на «Хаски-оборотень» и добавил смайлик с собакой.

Вот, так гораздо лучше.

В воскресенье вечером в Первой старшей школе Хуачэна полагалось сидеть на вечерней самоподготовке. Когда время подошло, он собрал вещи и поехал в школу на велосипеде.

— Чи Нинъю ещё не пришла? — он был слегка удивлен.

Обычно она приходила либо раньше него, либо одновременно. Чтобы он пришел в класс первым — такого еще не бывало.

Не успел Гу Юй предаться размышлениям, как появился Се Вэнь, чтобы выпросить домашку. Он оккупировал место Гу Юя, и тому поневоле пришлось отступить к парте Чи Нинъю.

Гу Юй мысленно взмолился, чтобы эта девушка-оборотень не пришла слишком быстро. На прошлой неделе они договорились не нарушать границ, а тут он не только зашел на её территорию, так еще и уселся на её стул.

— Рыбкин, дай списать, а? — Се Вэнь протянул руку, словно сборщик дани.

— ...

— Мы могли бы обойтись без таких вежливых метафор.

Он достал тетрадки — даже не спрашивая предмет, выложил всё, что было.

— Спасибо, завтра принесу тебе завтрак.

— Только не надо, не хочу, чтобы по классу разносился запах еды. Одно дело вода или булочка, но завтрак — это уж увольте.

Он помнил, как в десятом классе кто-то ел в классе лапшу с улитками. Он сидел рядом и сходил с ума от этого запаха.

Гу Юй хлопнул его по плечу:

— Зато можешь угостить меня обедом.

Сказав это, он добавил:

— Неужели ты за два дня вообще ничего не сделал?

— Сделал, но надо же проверить, правильно или нет. Иначе какой смысл «заимствовать»?

— ...

— В этом ты мастер.

— Кхм-кхм. — Чи Нинъю с мрачным лицом вошла в класс и швырнула сумку на парту.

Увидев это, Се Вэнь схватил тетради и был таков. Дело пахло жареным!

— Чи-цзе, присаживайтесь, — Гу Юй тут же вскочил, жестом приглашая её на место.

Он украдкой взглянул на неё: казалось, над головой девушки-оборотня сгустились грозовые тучи, и она явно была не в духе.

Дело плохо, подумал он. Надо было гнать Се Вэня в шею. Теперь она увидела, как он сидит на её месте. Что теперь будет? Неужели она привяжет его под палящим солнцем?

Он хотел было заговорить, но Чи Нинъю всем своим видом показывала, что к ней лучше не приближаться. Честно говоря, он чувствовал сильное давление.

— Я виноват! — Гу Юй сложил руки в молитвенном жесте.

— Ты чего? — Чи Нинъю застыла в недоумении.

<http://bllate.org/book/21948/2280501>